

СНАЧАЛА
ДОГОНИ
ЛИЗА БЕТТ

Лиза Бетт
Сначала догони
Серия «Взрослые игры», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68663277

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91614-2

Аннотация

Он киллер, которого наняли меня убрать. Я его мишень. Но почему же, поймав меня, он медлит и не спешит воплощать приговор в действие? Ранее автор публиковал данное произведение под псевдонимом Марина Третьякова. С апреля 2022 года автор работает исключительно под псевдонимом Лиза Бетт.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	52
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Лиза Бетт

Сначала догони

Пролог

– Ты сегодня очень красивая, – слышу мужской голос из-за спины и резко оборачиваюсь, и тут же оказываюсь сжата в крепких объятиях Влада. Парень сжимает меня, но я торопливо оглядываюсь и высвобождаюсь из кольца его рук.

– Что ты делаешь, вдруг кто-нибудь увидит? – испуганно шепчу и он улыбается, а потом все же отступает, кивая в сторону своей машины.

– Готова ехать? – парень вскидывает брови, а я сглатываю, испытывая какой-то странный трепет вперемешку со страхом. Он уже давно предлагал мне покататься на его машине, но я была уверена, что приличные девушки не позволяют себе эту вольность. Мы знакомы чуть меньше месяца, да Влад пытался и раньше строить мне глазки, но я чересчур занятая учебной не отвечала на его взгляды, пока он не пошел ва-банк и не рискнул со мной заговорить.

– Я не думаю, что...

– Ой да брось, Лен, ну что я с тобой сделаю? По-твоему, я маньяк, ворующий юных дев? – она так заразительно ухмыльнулась, что я не сдержала ответную улыбку. И прав-

да, что он мне сделает? Сын ректора университета, прилежный ученик, почти отличник. Да каждый в нашем ВУЗе знает Влада Спрыкина и знает его отца, уважаемого человека. Ну что я в самом деле-то...

– Ладно, но не долго, – улыбаюсь, Влад берет меня под руку и ведет к машине. А тревога все сильнее проникает в кровь, но я отгоняю ее прочь. Все будет хорошо. Главное не думать о плохом. И почаще заглядывать в улыбающееся лицо Влада.

Мой спутник мечта любой девушки – высокий, стройный, подтянутый. Темные волосы слегка курчавятся, но из-за короткой стрижки это едва заметно. Он очень молод, но природа наградила его броской внешностью, да что греха таить, за ним бегают добрая половина студенток нашего универа – слишком он хорош собой.

Широкий разлет черных бровей, прямой нос, квадратный волевой подбородок, чеканные скулы – весь набор заправского ловеласа, героя из любовных романов, которые я в свободное время щелкаю как семечки.

И я рядом с ним.

Не сказать бы что красавица, но обратил же он внимание на меня, значит было за что. Да, фигура у меня обычная, но вполне стройная. Длинные темно-русые волосы, серо-зеленые глаза, тонкий нос. Единственная ненавистная черта во всем облике – губы, они чуть пухлее чем принято, и это с детства меня бесит, но ничего не поделать, приходится сми-

риться.

Хотя бабушка всегда твердила что я красавица, но я списывала ее слова на слепую материнскую любовь, и не воспринимала всерьез. А вот слова Влада, что я сегодня красивая заставили сердце затрепыхаться, взволновали, залили щеки румянцем.

– Это тебе, – брюнет достает с переднего сиденья букет ромашек и мое сердце подпрыгивает. Улыбаюсь, благодарю его, хочется петь от счастья. Неужели это не сон?

– Они такие красивые, – радостно шепчу и шурюсь от растекающейся в душе неги. В животе порхают бабочки, и радость переполняет словно игристое шампанское бокал.

– Не такие красивые как ты, – открывает для меня дверь и помогает усесться, а потом пристегивает ремень, и только убедившись, что я удобно устроена закрывает дверцу и обходит машину.

Тревога теперь не бьет набатом, скорее звенит тихими колокольчиками где-то вдалеке, но ее звон так легко спутать с возбуждением от предстоящей поездки, что я теряюсь.

– Куда направимся? – бросаю короткий взгляд в сторону Сапрыкина и тот заводит мотор и ведет плечом в неопределенном жесте. Он так красив в этой синей тенниске и джинсах, его широкие плечи кажутся еще шире и я не могу отвести свой взор.

– А куда бы тебе хотелось? – спрашивает, ерзая, потому что его телефон звонит, и Влад пытается извлечь его из кар-

мана. Достает, отвечает на звонок, и я вздрагиваю от ледяного тона, вспоровшего тишину в салоне. – Некогда мне, и не звони больше сюда, достал!

Этот срыв кажется каким-то неправильным, иллюзией, инородной реакцией в облике такого спокойного и улыбочивого парня, и тревога снова все громче трубит в мозгу, и я начинаю к ней прислушиваться.

Влад швыряет телефон на панель и злясь трогает с места так резко, что меня вжимает в сиденье.

– Если тебе некогда, можем перенести встречу... – начинаю аккуратно, но он тут же меняется в лице и заискивающе улыбается, глядя мне в глаза, а не на дорогу по которой едем.

– Прости, малыш, отец достал, думает что я маленький, – неужели он позволяет себе так разговаривать с отцом? Влад, тот самый образцовый студент, отличник может так говорить с отцом? Что-то не клеится...

– Я не хочу тебя отвлекать от семейных дел.

– Ты не отвлекаешь, черт возьми! – снова сорвался, и я вздрогнула, впиваясь пальцами в ремень на плече. Желание поскорее выйти из машины и сбежать все сильнее прожигает кожу, но я понимаю что на скорости выкинуть подобный фокус – самоубийство. – Прости, вот опять...

Уже мягче проговорил и сжал руль, загадочно продолжая.

– Как раз наоборот...

Этот контраст настолько поражает, что я просто теряюсь. Не знаю, как себя вести с ним, не знаю что говорить, лишь

одно знаю наверняка – мне хочется уйти отсюда. Не надо было с ним ехать. А потом я вспоминаю, что он что-то произнес и пытаюсь уловить нить беседы.

– Что наоборот?

Влад молчит не отвечает и я повторяю вопрос чуть громче, выдергивая его из раздумий.

– Наоборот, помогаешь уладить семейные дела.

– Это как? – зависаю, не понимая о чем он, но Влад лишь лукаво улыбается и выворачивает на улицу, ведущую на выезд из города. – Куда мы?

С тревогой спрашиваю, но Сапрыкин молчит, лишь прибавляет музыку на радио и начинает насвистывать себе под нос.

А меня постепенно начинает бить дрожь. Пальцы подрагивают, я все сильнее стискиваю ремень и хмурюсь, на что Влад лишь равнодушно насвистывает и продолжает ехать.

– Мы можем вернуться? Я забыла, Таня просила помочь ей с химией, у нее завтра промежуточное тестирование...

– Не дергайся, малыш, скоро будем дома... – ответил загадочно, и я еще сильнее напряглась.

– У кого дома? Я не хочу туда ехать, Влад, останови машину! – впервые решила так явно воспротивиться, на что Сапрыкин лишь ухмыльнулся и продолжил ехать.

– Уже скоро...

Это было последним, что он произнес, прежде чем начать сворачивать с дороги на другую – асфальтированную, но бо-

лее узкую.

Если он везет меня домой, что ж увижу его отца и попрошу отвезти в город, либо заказать мне такси, наверняка он поможет, и я смогу навсегда забыть вспыльчивость его сына. И точно никогда больше не соглашусь ехать с ним кататься.

– Приехали, – Влад подвернул к воротам какого-то особняка, которые тут же начали раздвигаться, а я волком посмотрела на спутника и поджала губы. Машина тормознула у крыльца и мой спутник заглушил мотор. – Да ладно, чё ты.

Вышел обошел машину и открыл дверцу, отстегивая мой ремень.

Я вцепилась в тот как в спасательный круг, хотя еще несколько минут назад мечтала из этой самой машины выйти, и Влад хмыкнул, а я разжала хватку.

– Кино посмотрим, выпьем по бокальчику, ну что ты закипишевала-то?

– Отвези меня пожалуйста в город, – холодно отрезала, но Влад отрицательно мотнул головой и отступил, вытягивая меня за руку из машины.

– Позже отвезу, обещаю, – загадочно улыбнулся, и я сдалась и позволила утянуть себя за руку к крыльцу. – Только немного посидим у меня, а потом отвезу.

Вздохнула, принимая поражение и последовала за своим спутником к входной двери. Он услужливо открыл ее, впуская меня внутрь и я шагнула в его дом, слыша голоса в отдалении.

– У твоего отца гости, мы будем мешать...

– Нет, не будем, – подтолкнул меня за талию в сторону гостиной, и я сделала пару шагов и застыла на пороге, заметив нескольких парней и отца Влада в центре.

– Ну вот вы где, мы уже заждались... – ректор шагнул к нам, и я настороженно напряглась, ощутив на талии руку Влада. – Готовьтесь, сейчас начнем...

– А что здесь... – не успела договорить, мой спутник потянул бретельку моего белого сарафана и плотоядно ухмыльнулся.

– Немного развлечемся, малыш, только и всего...

Глава 1

Озабоченная свинья!

Ледяная вода из-под крана помогла прийти в себя. Целый вечер! Пришлось потратить долбаный вечер, чтобы сделать то, зачем пришла сюда.

Перевела взгляд на дверь ванной. Преграда слабая, но скоро должен подействовать агонит*, значит до меня он не доберется.

Выждала необходимый интервал. Телефон остался в сумочке, поэтому пришлось засекаать в уме. Но сегодня с самого начала все шло наперекосяк, поэтому приходилось импровизировать.

За дверью по-прежнему ни звука. Посмотрела на свое отражение, чтобы удостовериться, что макияж не потек. Не то чтобы было жарко, но парик значительно усложнял работу тоналке. А без него нельзя. Иначе засвечусь, а это означает конец всему.

Ладно не будем о грустном. Натянула на лицо фальшивую улыбку и в последний раз глянула в зеркало: изумрудные глаза контрастируют с медными прядями, ниспадающими до талии. Платье цвета оливок обтягивает фигуру, скрывая её почти до колен. Надо было надеть брюки, но я уже говорила, что день не задался. Ну что ж! Пора!

Сделала глубокий вдох и резко выдохнула. Еще немного

и я смогу выйти на свежий воздух.

Пара шагов до двери и ручка поддалась. В квартире было по-прежнему тихо, лишь из гостиной лилась негромкая музыка. Звук шагов утопал в бежевом ворсе ковра. На столике два бокала и початая бутылка красного. Из освещения только пара бра, отчего обстановка создавалась довольно интимная.

Мужчина сидел на диване, неестественно свесив голову в бок. Бледное искаженное яростью лицо забавно контрастировало с совершенно неподвижным телом. Странно, что не упал, вот было бы забавно, с его-то весом.

Подошла ближе и встала перед своим спутником.

Теплая улыбка, подаренная этой мрази, никак не вязалась с холодом зеленых сегодня глаз.

– Вижу, ты уже заждался...

Ответом было витиеватое ругательство, которое по привычке пропустила мимо ушей. Как мило.

– Ты не против, если мы начнем? – неспешно прогарцевала к сумочке и вынула оттуда телефон. Включила камеру и настроив наилучший ракурс перевела взгляд на хозяина дома и сладко прошептала. – Сейчас по твоим венам течет агонит*. Яд вызывает паралич и замедляет твой организм, поэтому давай без фокусов, малыш.

Беру со столика бокал и отпиваю, смакуя терпкий привкус винограда. Напиток превосходный, жаль только компания не подходящая.

– Итак, начнем, господин ректор. Сейчас ты по порядку расскажешь, что твои студентки вынуждены были делать, чтобы получить зачет по твоей дисциплине. Только не скупись на подробности, малыш, иначе я не захочу давать тебе противоядие.

Ответом мне послужило еще одно ругательство, которое, однако оборвалось, когда метнула в собеседника твердый взгляд.

Ярость во взгляде напротив не проходила, только теперь к ней примешался страх и легкий налет безысходности.

– Ну что, я тебя внимательно слушаю...

*Агонит – вымышленный яд, вызывающий кратковременный паралич.

Глава 2

Такси медленно плелось по пустеющим улицам ночного города. Смотрела в окно, прокручивая в памяти сегодняшний вечер.

Двадцать девушек.

Старый извращенец не скупился на аппаратуру для хоум видео, а эти записи сослужат отличным вещдоком к делу о домогательствах, которые, кстати, не ограничивались короткими встречами.

– Спасибо.

Такси притормозило у старой многоэтажки, протянула водителю купюру и вышла из машины, ощущая как прогретый за день воздух облепляет своей духотой. В подъезд зашла торопливо, и только после этого услышала, как таксист отчалил. Заботливый. Только вот сейчас это совершенно ни к чему.

Стянула с головы парик и сеточку, встряхивая волосами. Линзы переодену дома, а одежду придется сейчас. Еще есть три минуты до приезда второй машины.

Платье отправилось туда же куда и парик, со дна сумки вытянула джинсовые шорты и черную мастерку. Туфли в пакет и сунула ноги в сланцы, ощущая невероятное облегчение.

Услышала шелест резины по гравию, значит вторая ма-

шина прибыла. Накинула на голову капюшон, убирая волосы под него и толкнула железную дверь подъезда, слыша, как работает магнитный замок.

Бордовая гранта три восьмерки.

– Здравствуйте, до Гагарина? – дождалась, пока шофер кивнет и села на заднее, чувствуя невероятную усталость.

Скоро окажусь дома и смогу наконец смыть с себя этот бесячий проститутский мэйк и убрать линзы. А потом можно будет выпить и уснуть. Именно в таком порядке. Потому что после услышанного сегодня по-другому не получится. А спать надо. Утром отвозить запись с признанием Олежке в отдел. Плюсом вещдоки передать, чтобы к делу пришел.

Голова уже шла кругом, поэтому устало откинулась на подголовник и уставилась в окно на мелькающие огни.

Осталось еще одно, последнее громкое дело, а потом я уберусь отсюда, чтобы никто не знал куда. Оставлю все плохое позади и заживу как нормальный человек. Куплю дом где-нибудь на море, возможно даже заведу собаку.

И цветы. Обязательно посажу у крыльца белые лилии.

Дорога убаюкивала, поэтому когда мы прибыли к моему дому, глаза почти слипались. И не смотря на то что они слезились и чесались от долгого ношения линз, спать хотелось невероятно.

– До свидания, – рассчиталась с водителем и прижав к себе тяжелую сумку зашагала в подъезд, прикладывая к двери манжетку. Вошла в пропахшее сыростью помещение, и пульс

ошибся на пару ударов. Так бывает, когда внезапно накрывает легкой паникой, только вот ее источник неясен.

Безотчетно нахмурилась и игнорируя лифт зашагала по лестнице, торопливо перебирая ступени. На последней загнулась и едва не растянулась на площадке второго этажа, видимо усталость конкретно косит.

К двери подошла на автомате, выуживая из сумки связку ключей. Вставила ключ, но вместо двух оборотов понадобился только один и дверь открылась.

Пульс ускорился еще на пару ударов.

Вошла в прихожую, откладывая сумку на пол, а глаза напряженно осматривали обстановку вокруг. Ощущение тяжести в груди нарастало и пульс начал отдаваться в виски. В горле рос неприятный ком, но я прогоняла эту панику. Ну с кем ни бывает, забыла закрыть дом на два оборота, ерунда, день-то не задался.

Крепче сжала ладонь с ключами наружу, машинально, чтобы защититься если понадобится.

Сняла с ноги один тапочек, и по ушам резанул едва уловимый шелест с кухни.

Пульс сорвался с цепи, и шум ударов сердца нарастал, виски ломило, и я еще напряженнее вгляделась в темный коридор. Сунула ногу обратно в тапок и сделала маленький шаг по коридору.

И в эту секунду стальная хватка размазала меня по каменному телу ночного гостя, и вдох застрял в горле.

– Дернешься, хуже будет... – стянул сгибом локтя шею, не давая дышать, вцепилась в удавку, но его рука такая огромная и сильная, что сдвинуть невозможно. Вторая рука как змея обвила талию и ноги оторвались от земли.

Повисла прижатая к огромному телу и не могу вдохнуть. Кровь грохочет в ушах и его ровное слегка сбившееся дыхание обжигает ухо.

– Без фокусов, – глубокий баритон прошелся по ушам грубостью тона, и я смогла лишь пискнуть, когда на секунду хватка усилилась, а потом рука на шее начала расслабляться. Незнакомец ослабил нажим, и я начала жадно глотать кислород как будто вынырнула из ледяного колодца. – Ответишь на мои вопросы, останешься жива.

Ощутила под ногами спасительную землю и дернулась в сторону, но не успела сделать и шага. Разгадал, швырнул к стене и накрыл своей тенью, отрезая пути к побегу.

– Я предупреждал тебя... – обхватил шею стальной хваткой, боль как раскаленный прут прошла тело и ударила в мозг. А потом тьма поглотила, и я потеряла сознание.

Очнулась как-то резко. Так же быстро, как и вырубилась. Открыла глаза, и поняла, что руки связаны пластиковым хомутом. Лежу на полу в коридоре, а этот громила возится за моим ноутбуком и просматривает видео сегодняшнего признания. Вот дьявол!

– Очнулась. Отлично.

Встает из-за стола на кухне и подходит ко мне, поднимая

за капюшон на кофте. Та натягивается на шею и едва не перерезает мне глотку. Никогда больше не буду такие носить. Поднимаюсь на ноги и дрожу, боясь поднять голову и посмотреть на этого огромного верзилу, а он, напротив, сжимает мой подбородок и заглядывает в мои слезящиеся от линз глаза.

– Чем опоила этого? – кивает в сторону ноутбука, прошивая прямым немигающим взглядом. От страха внутренности скручиваются узлом, и тошнота подкатывает к горлу, и я не могу разлепить побелевшие губы. Разжимает пальцы на подбородке и перемещает ниже на шею, которая чудом не свернулась после его удушения. Мое молчание злит, и этот огромный и сильный зверь делает еще шаг ко мне и встает вплотную. – Отвечай, – чеканит с нажимом, а я отворачиваю голову в сторону. – Что за яд ты ему подсыпала?

Молчу, ощущая тяжесть его тела и грубость хватки.

– На кого ты работаешь? – встряхивает за плечи и боль простреливает тело. – Будешь молчать?

Грубо разворачивает к стене лицом, прижимает всем телом и страх мгновенно сковывает нутро.

– Не хочешь по-хорошему... – его рука скользит к пуговице на моих шортах, и крупная дрожь прошивает тело.

– Ладно, – срываюсь хрипло. – Я все скажу, только отпусти.

Мой голос как писк мыши по сравнению с его басом. Огромная тень впечатала меня в стену, и рука замерла на

ширинке, так и не расстегнув ее до конца. Чувствую твердость его тела своим, и мурашки прошивают кожу снова и снова заставляя пульс сбиваться.

Руки, сдавленные хомутом, горят, видимо сильно затянул. Но кольцо не снял, а это значит у меня есть крошечный шанс спастись. Разворачиваю металл на пальце печаткой внутрь, а потом аккуратно сдвигаю маленький диск в сторону оголяя металлический шип под ним.

– Отпусти... – веду плечом, пытаюсь стряхнуть мощное тело, но он все еще туго прижат и мне не удается выровнять дыхание. Скачок адреналина пьянит голову, и хватка ослабевает, а я начинаю медленно оборачиваться к этому зверю, чтобы мой план удался. – Развяжите руки.

Как только расстояние между нами позволяет мне согнуть локти и поднять связанные кисти, вскидываю подбородок и с плохо скрываемым триумфом ударяю шипованным кольцом по мощной шее ночного гостя.

Яд действует мгновенно, но мужик успевает схватиться за крошечную ранку из которой начинает сочиться кровь.

– Сука! Что ты... – с грохотом падает на пол в прихожей, а я мысленно отсчитываю секунды, когда его вырубит, потому что доза яда в кольце конская, и действует быстрее обычной. – Тварь. Надо было убить тебя.

Голова откидывается на пол со стуком, значит подействовало. Перешагиваю через его ноги и вхожу в кухню дрожащими руками доставая из стола нож. Перерезаю хомут с яв-

ным облегчением растирая запястья. Извлекаю флешку из ноута и сгребаю с дверной ручки рюкзак. Толкаю туда гаджет и вещдоки и иду в комнату снова перешагивая через валяющееся на полу огромное тело.

Верзила следит за каждым моим шагом, но больше ничего не говорит. Лишь прожигает своим взглядом, от которого кровь в венах сворачивается, поэтому стараюсь не смотреть на него. Скидываю в сумку вещи, которые понадобятся на первое время и достаю паспорт, деньги и баночки с ядами – все ценности, понимая, что в квартиру больше не вернусь.

Как только со сборами покончено, надеваю рюкзак и иду к выходу, перешагивая через лежащее на полу тело. Приблизиться к нему страшно, но за дверью меня ждет свобода, поэтому торопливо перешагиваю громилу, и подхожу к двери. Берусь за ручку, но ледяной, как металл в мороз, голос прошибает до костей неприкрытой ненавистью и явной угрозой.

– Ты ответишь за все что сделала сейчас. Своей гребаной шкурой, сука.

Делаю вдох и толкаю дверь, стараясь сделать голос как можно более ровным.

– Сначала догони...

Глава 3

Из дома выскочила с диким облегчением, пока паралитический яд его не отпустит, у меня есть где-то сутки. За это время надо успеть свалить из города и желательно из страны, но это слишком идеально, и вряд ли получится.

Набираю номер Олежки и голос спросонья с нотками растерянности скрипит в трубке.

– Ты чё Миронова? – зевает, ненадолго затихая. – Совсем офигела. На часы смотрела?

Бегу по тротуару в сторону отдела и дыхание сбивается от страха вперемешку с адреналином.

– Олеж, надо вещдоки передать. Кто там у вас сегодня дежурит?

Видимо бывший одноклассник слышит мою конскую отдышку, потому что в секунду его голос серьезнеет, и друг уже бодрее отвечает.

– Там сейчас Лемеха, ему нельзя. Он не в теме. Можешь домой завести, или давай встретимся где-то.

– Я забегу. Через минут двадцать. Только Олеж, в этот раз ты все сам.

Отключаюсь и ловлю машину – единственное на проспекте такси, лениво катящееся по асфальту.

– На Гоголя 40, – протягиваю две сотки, и водитель встретившись выжимает газ.

Через пятнадцать минут стучу в железную дверь, и Олежа открывает, впуская меня в квартиру.

Достаю флешку и вкладываю в его руку все еще слегка задыхаясь.

– Это то, о чем я думаю?

– Да, признание Ректора Сапрыкина. Только слушай, в интернет я сама не смогу, спалили меня. Мужик какой-то амбал. Он не из ваших случайно? Брюнет такой крепкий лет тридцать с виду.

Олег убирает флешку и покосившись на дверь спальни, за которой спят его жена и дочка, шепотом отвечает.

– Я тебя из базы стер, наши не должны. Значит кто-то левый. Я поузнаю, но не обещаю.

– Ладно, мне пора. Телефон мой удали, я с нового тебе маякну. Мне сейчас надо залечь на дно. Не понравился мне этот тип...

– Слушай, если помощь нужна, ты сразу говори.

– Да не вопрос, Олеж. Спасибо, – сжимаю на плече лямки рюкзака и выхожу в ночь. Такси дожидается у подъезда, и я называю новый адрес и падаю на заднее, убираю рюкзак на колени.

Наташка скорее всего спит, но мне надо к ней, чтобы знала, что со мной все в порядке. А после можно будет спокойно валить из города.

Дверь в элитную многоэтажку мне открыл консьерж. Наташка давно говорила мне пароль, и теперь я без препят-

ствий вошла в холл первого этажа.

– В сто сорок девятую, – торопливо кивнула взъерошенной сонной женщине, и та кривовато улыбнулась. – Доброй ночи.

Скрылась в лифте, нажала на пятнадцатый и поймала свое отражение в зеркале. Господи, ужас какой!

Глаза покраснелись из-за линз, тоналка местами стерлась, и пресловутый загар смылся, делая меня похожей на далматинца. Тушь потекла, а помада размазалась в тот момент, когда этот бугаина вжимал меня в стену.

Странно, что Олежка ничего не сказал...

Лифт звякнул, оповещая о прибытии, и я выскочила и пойдя к черной двери нажала кнопку звонка.

– Мироша? Заходи... – Натка без разговоров отступила, впуская меня в квартиру, и оглядев площадку закрыла дверь. Подруга явно спала, опухшие глаза и маска панды на лице (Натка всегда топила за то, что увлажняющие маски лучше на ночь, чтобы утром встать уже красивой) и дорогой шелковый пеньюар эротично соскользнувший с одного плеча. – Чай будешь? Или сразу водки?

Вот за что я люблю подругу, так это за умение ориентироваться по ситуации.

– Водки не надо. Мне бы в душ, а потом снова свалю, – надо смыть с себя этот карнавал иначе глаза выпадут. – Наташ меня кто-то сдал. Сегодня гость был, явно по чьей-то наводке.

Подруга замерла в дверях в кухню и даже сквозь маску я увидела, как она побелела.

– Аркаша... – сорвалось с мертвецки бледных губ и Натка прислонилась к косяку хватаясь за сердце. Только ее истерики тут не хватало.

– Расслабься, не факт, что твой Аркаша с того света мне киллера нанял, тут что-то другое, – расстегнула мастерку и скинула с плеч, а потом коснулась пуговицы на шортах. – Скорее один из тех, к кому еще не ходила зассал.

– С какого того света, Лен? Он в тюрьме, а не умер, о чем ты вообще?

– В тюрьме, я и говорю с того света, – сбросила с себя шорты и осталась в одном белье вопросительно глядя на подружку. – Нат полотенце дай, давай отмирай, мне быстрее надо.

Словно очнувшись подруга кинулась в комнату, а я подошла к раковине и хорошенько намылив и вымыв руки достала сначала одну линзу, а потом вторую и швырнула в мусор. Господи, как хорошо!

– На. Лен, а что ты сейчас делать-то будешь? – Наташка опустила крышку унитаза и села на нее, в каком-то тупом оцепенении глядя на меня. – За тобой кто-то охотится, это значит, убьют? – прикрыла рот рукой будто боясь своих же слов, а потом брезгливо подцепила маску с лица и швырнула в мусор. – Ведь если тебе не лечь на дно сейчас, он ведь найдет... Лен, а может телохранителя тебе нанять, ну? Он защитит, если нападут. Только пожалуйста не отказывайся

так сразу... Или, слушай... – будто осенило, ухоженное лицо подруги сразу просветлело, и она повернулась к ванной, в которую я вступила и задернув шторку включила воду. – А может ты пока у меня на даче поживешь? Там сейчас никого нет, я даже садовника отпустила, и никто не поймет, что ты там вообще, забор-то трехметровый.

Это ее бывший муженек настроил такую противотанковую дачу, чтобы со своими друзьяшками высокопоставленными шашлыки жарить. Правда мы ему малину обломали, и когда он в очередной раз избил до полусмерти Натку я развела его на признание из-за которого он и сел. Все его бабки достались жене, подавшей на развод и теперь припеваючи живущей в одной из их совместно нажитых квартир.

– Никакого телохранителя, о чем ты? Зачем он мне нужен! Нет, нет и нет! Наташ, не в обиду, но дача твоя по базам бьется, и меня через тебя без проблем вычислят, все же знают с кем ты в одноклассники фотки выложила, – торопливо намыливаю голову блаженно смывая с себя весь сегодняшний день. – Мне в другой город надо, туда, где не догадаются меня искать.

Молчание из-за шторки подтвердило худшие опасения, Наташка начала запариваться. А если Сукманова парится, значит будет встречать в мои проблемы. Она теперь себя обязанной мне считает.

– Давай денег дам хотя бы, чтобы было на что сбежать. Да о чем я вообще, сейчас переведу.

– Дура что ли!?! – высунула из-за шторки пенную голову и по виску постучала. – Меня вместе с тобой в первую очередь по этому переводу вычислят. Успокойся просто и не кипишуй. Деньги есть, мне хватит, если будет надо, я маякну. Но только наличка, Нат, головой-то думай.

– Прости. Заклинило что-то, – обратно осела на унитаз, а я подставила голову под горячую воду, смывая остатки пены.

– Дай мне джинсы свои старые и кофту, у меня вещей совсем нет. Только ничего кричащего, надо с толпой слиться, – слышу, как подруга поднялась и вышла из ванной видимо за одеждой. – И белье Нат. И пожрать с собой положи.

Что бы я без нее делала, а?

Через пять минут я вышла из ванной в кухню, закутанная в белое полотенце. Наташа варганила бутерброды на скорую руку, а на стуле лежали вещи: джинсы и серая футболка, белье из кружев разложено сверху. Ну Натка.

– Ты мне старое что-нибудь дай, зачем свои шмотки брендовые? – устало опускаюсь на свободный стул и замечаю нотку раздражения на лице подруги.

– Ой, заколебала Мирош, надевай что дают. Я наличку собрала, какая есть в рюкзак тебе сунула, не потеряй. Сейчас бутиков поешь и, ты не спорь, но ключи от дачи я тоже тебе сунула в сумку. Пароль от сигналки ты там тоже знаешь, так что пользуйся. Вдруг поможет?

В глазах защипали предательские слезы, но это же от линз, верно?

– Мне не расчитаться с тобой будет, Нат... – тяну со стула трусики из кружев и натягиваю, неловко прыгая на одной ноге.

– Это я теперь твой пожизненный должник, – прерывает свое занятие и голову поднимает, а в глазах такое выражение что волосы встают на затылке. – Если бы ни ты, кто знает, может меня бы тут и не было. Убил бы тогда, и закопал на той же даче, а кто бы догадался?

Молчу, понимаю, о чем она.

Когда муж абьюзер, уже не важно как уйти, на что жить, что делать. Важно только убратсья от него подальше, чтобы спасти жизнь. Благо Бог им детей не дал, иначе ситуация бы еще страшнее была...

– Спасибо тебе, – натянула футболку и бросила на подругу долгий полный чего-то нашего, личного, взгляд.

– Взаимно, – Натка отозвалась и отвлеклась от заворачивания бутеров в фольгу. – Давай ешь, я сейчас кофе сварю.

Глава 4

На автобус мне взяла билет какая-то бабушка на вокзале. Свой паспорт светить не хотелось, и я накинула ей сумму за беспокойство, и теперь в моей руке приятно шелестел пропуск в другую жизнь за семьсот километров отсюда.

Сунула в сумку наличку и зашагала к платформе, от которой отъезжал автобус. Толпа поглотила, и я крепче сжала рюкзак, который не стала надевать на плечи. Тревога снова проникла в вены.

Бросила короткий взгляд на пространство вокруг, но ничего подозрительного не заметила: куча народа с сумками, чуть поодаль от остальных стоит наряд ППС. Обычный вокзал, ничего особенного, на первый взгляд. Но приглядевшись получше, поняла, что полицаи какие-то странные: слишком накачанные как на подбор и взгляды у них...

Жуть.

От таких сразу холодный пот пробирает, и жить не хочется. Три мужчины сканируют взглядом пространство, и кажется, что каждый кто попадает под их лазер-взор, как будто насквозь просвечивается как на рентгене.

Я поежилась.

В спину толкнул какой-то подросток, и с моих губ сорвалось ругательство. Крепче сжала лямки в руке и вдруг как пулей прострелило острым взглядом ищейки, и тот едва за-

метно дернул уголком губ.

Короткий приказ, и вся троица повернулась ко мне, и мои внутренности скрутились в узел.

Уехала по-тихому называется...

Вцепилась в рюкзак и рванула в самую гущу беснующейся толпы, слыша, как один из пэпсов меня окликнул и дернул следом.

– Лови воровку!

Сердце сорвалось с цепи. Бегу по мощеному тротуару не разбирая пути, люди как волны в море не препятствуют, но движение замедляют, и кажется, что сейчас поймают, но я вдруг замечаю магнитную дверь, в которую вошла служащая, приложив ключи, и ныряю туда. Замок защелкнулся и амбалу-полицая уже не удастся открыть, а я едва не рыдаю от облегчения, прижавшись к железной двери по другую сторону.

– Девушка, сюда нельзя! – отмершая кондукторша заметила меня и поторопилась вытолкать, но я вцепилась в ее руку и взмолилась так что она замерла как вкопанная.

– Пожалуйста, меня же убьют... – голос сорвался, и я сглотнула комок в горле. – Они там облаву устроили, мне туда нельзя!

– Кто они? Может полицию вызвать?

Безотчетно помотала головой и взгляд наткнулся на еще одну женщину-кондуктора. Та вопросительно смотрела на коллегу и меня держащую ту за руку.

– Может тут есть запасной выход или окно? Можно я там

выйду пожалуйста-пожалуйста...

– Девушка! Служебное помещение для персонала! – у второй прорезался голос, и я в отчаянье еще крепче вцепилась в руку женщины.

– Помогите, – не отрываю взгляда от ее лица, и слышу, как в дверь ударил мощный кулак.

– Откройте, полиция.

Мои глаза распахнулись шире, а пульс подскочил к глотке и стало совсем невыносимо дышать. Вторая женщина, плюнув, видимо, на нас, решила-таки открыть, и я не дожидаясь отклика первой рванула вглубь помещения, и успела лишь заметить как дверь открылась и пэпс грубо толкнул кондукторшу отчего та свалилась на кафель и прошагал мимо.

Мне крышка!

Эта мысль почти успела укорениться в мозгу, но прямо по коридору, кажется был пожарный выход, и я нажала кнопку магнитного замка и вывалилась в помещение вокзала.

Меня тут же подхватили чьи-то грубые руки, и я подняла взгляд, заметив одного из полицейских. Тот смотрел на меня как на кусок мяса будто я не человек вовсе, а просто тело. Оскалился.

Что есть мочи долбанула в его пах и тот не успел увернуться. Согнулся, кулаки разжались, а я вырвалась из его хватки и бегом к выходу. Там первый попавшийся таксист согласно кивнул, когда назвала адрес Наткиной дачи.

Упала в машину и села ниже, чтобы не было видно в окно.

– С тобой что, малая? Нормально все?

– Да, в порядке, – если не брать в расчет что на меня охоту открыли и убить хотят. – Пожалуйста быстрее.

Проехали мы половину пути, и я решила проверить как там Натка.

– Извините, можно от вас позвонить? – обратилась к таксисту, и он услужливо протянул телефон пробормотав, что лучше звонить на нтс, потому что там безлимит.

Набрала по памяти номер подруги и выслушав три гудка уже начала волноваться, но на том конце провода слышался знакомый голос, и я выдохнула.

– Нат, ты как? – крепче сжала телефон, будто это помогло бы мне удержать подругу ближе. Второй рукой заткнула ухо, чтобы лучше слышать, и замерла. – Все тихо на горизонте?

– Мирош. Олежку взяли.

– Как взяли? – страх острыми иголочками прошелся вдоль позвоночника, и я выпрямилась, впиваясь взглядом в пространство. – Он же мент...

– Мне сейчас Ульяновка позвонила, сказала, что мужа закрыли, – голос Наташи был обеспокоенным, и мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди, поэтому я безотчетно прижала ладонь к ребрам, пытаюсь унять мандраж. – Слушай, в дверь звонят, наверно доставка, сейчас погоди, Мирош.

– Нат, стой! – но мой крик, именно крик улетел в никуда, потому что я услышала, как по ту сторону щелкает замок и удивленный голос подруги обрывается на полуслове. – Тор-

мозите!

Таксист подпрыгнул от моего крика, и я крепче сжала телефон, прислушиваясь к голосам по ту сторону.

– Тормозите, надо обратно в город. Я заплачу! – потянулась за деньгами в сумку попутно крича в трубку. – Наташ, ответь, слышишь ответь!

– Ну здравствуй... – вкрадчивый голос резанул по ушам, и я закусила губу до боли, чувствуя во рту привкус железа. Баритон узнала, уже слышала его этой ночью. Вопрос лишь в том, как ему удалось так быстро прийти в себя... – Рад, что ты на связи, не придется упрашивать твою подружку чтобы вышла на тебя.

– Не трогай ее, – голос оборвался, истерика подкатила к горлу, и мне никак не удалось глотнуть кислорода. Начала задыхаться. – Не смей и пальцем...

– Торопись, иначе я заскучаю.

Связь прервалась, а я уже не скрывая слез истерики начала орать на ни в чем неповинного таксера чтобы гнал. Гнал сильнее, на красный пофиг на штрафы. И он вник.

Ровно через пятнадцать минут он тормознул у нужного дома, и я не глядя хапнув из рюкзака деньги сунула ему пачку смятых купюр и выбежала из такси.

– Девушка, куда столько? Сдачу-то возьми, ну...

Подъезд открыла консьержка. Я не глядя на нее нажала кнопку лифта и выждав три секунды рванула к лестнице. Подъем на Наткин этаж как один миг, хотя раньше я бы сдох-

ла, пробеги я столько за такой короткий срок. А тут видимо на адреналине, на чистом шоке добежала до нужной двери и начала долбить чтобы...

Не знаю, зачем, дверь оказалась не заперта...

Открыла ее и бросив рюкзак в коридоре шагнула в квартиру, в которой царила неестественная тишина.

Шаг, еще один, удары сердца учащались, пока не превратились в монотонный гул. Тело прошиб пот, и я провела влажными ладонями по бедрам в джинсах, чтобы хоть как-то успокоиться.

– Ты быстро, – тот самый бугай, что по моим подсчетам должен был сейчас валяться парализованным стоял у усаженной на стул Натки, приставив к ее виску дуло пистолета. Подруга не дышала. По щекам катились слезы, лицо насквозь от них промокло, и поясок халата перетягивающий ее рот и щеки врезался в кожу так, что казалось разрежет. – Проходи присаживайся...

Он издевался, пользуясь моим полным бессилием. Видимо зря я недооценила противника, ведь останься я на лишней час у Натки, мы бы тупо его не впустили...

Ноги не слушались, но я прошла и села на диван напротив них, с опозданием осознав что так и не сняла обувь. Белый ковер сейчас запачкается, но о чем это я? Он запачкается если я дернусь, и громила нажмет курок, а пока еще не все потеряно...

– Теперь ты будешь отвечать?

Отвечать? Ему нужны ответы? Да я сейчас готова ведром гвоздей съесть только бы он опустил ствол.

Кивнула. Он дернул уголком губ.

Надавил дулом на висок и Натка сильнее зарыдала, а я дернулась, машинально соскакивая с дивана.

– Тсссс... – все так же холодно глядя на меня. Сядь. Подчинилась. Перевел взгляд на Наташу. – Ты если свой рот откроешь, не проживешь и полдня после, поняла?

Она кивнула, дергано ведя подбородком.

– Ты, – ткнул в мою сторону. – Со мной поедешь.

Дождался повторного кивка и опустил ствол, а мы с Наткой синхронно выдохнули. Воздух разом из легких вышел, и плечи опустились. Громила сунул пистолет за пояс и подойдя ко мне дернул меня за руку и швырнул к стене, от неожиданности я долбанулась о нее и боль прострелила плечо.

Подошел впечатал в бетон лицом, машинально уперлась в стену руками, и он воспользовавшись этим прошелся по моему телу своими огромными лапищами. Нахально скользнул по ребрам вниз, передние карманы джинсов пустые. Прощелся ниже до щиколоток и убедившись, что у меня нет оружия вновь скользнул вверх по ребрам, отчего к моему горлу подкатила тошнота.

– Колечконими.

Безапелляционно поддалась, стянула кольцо и протянула его громиле дрожащей рукой вкладывая ему в ладонь.

Тот поднес к глазам и повертел разглядывая, а потом сдви-

нул диск и рассмотрел серебряный шип.

– Что в нем?

– Агонит... – вытолкнула из пересохшего горла и покосилась на Натку, которая сейчас замерла и не двигалась. Вообще.

– Ладно, – резко выстрелил рукой и сжал мою шею, отчего голова долбанулась о стену снова. Развернул к себе лицом и ухмыльнувшись ужалил меня прямо в жилку на шее и рваный вдох застрял в горле. – Спокойной ночи...

Глава 5

Очнулась от дикого головокружения. Странно, что я вообще его ощущала во сне. Открыла глаза и резко села, потому что тошнота подкатила к горлу внезапно. Две секунды хватило чтобы сориентироваться и увидеть в незнакомой комнате ведро. Рванула к нему и согнулась пополам, корчась в судорогах. Через несколько секунд отпустило, и я выпрямила спину все еще сидя на корточках.

Мозг начал просыпаться только сейчас и внутри все похолодело, когда до меня дошло...

Я голая. Абсолютно. Оглядела себя машинально и безотчетно провела по волосам, коснулась ушей и поняла, что сережек нет тоже. Он все снял. Вряд ли он позарился на простые серебряные гвоздики, скорее опасался, что в них может быть яд. И цепочку с кулоном тоже забрал...

Аккуратно без резких движений встала и огляделась. Простая комнатка два на три с единственным окном, на котором и то решетка! Какой нормальный человек будет делать на окне решетки, когда за пределами дома чистое поле (по крайней мере с виду)?

Из мебели в моей темнице только узкая койка полуторка и табурет. Матрас не застелен, старая подушка в пятнах – в общем не курорт.

Но хотя бы жива...

Слышу, как ключ в скважине поворачивается и все внутри обрывается. Что делать? Куда бежать? Безотчетно кидаюсь к кровати и прижимаю к груди подушку, чтобы прикрыться.

Входит.

Я и забыла какой он огромный и пугающий. В темноте моей квартиры его было сложно разглядеть, да и потом у Натки не до того было, и сейчас я словно впервые вижу своего похитителя.

Высокий брюнет под два метра с широкими плечами и до ужаса огромными руками. Не только бицепсы поражают, но и широкие кисти с длинными пальцами и выразительной сеткой вздутых вен на тыльной стороне ладони. Сейчас на нем серая футболка и спортивное трико, которые окончательно делают из него тупого качка из спортзала, и если бы ни острый пронизательный взгляд серых глаз, я бы возможно так не напрягалась. Он режет как бритва, заглядывает в самое нутро, как рентген просвечивает меня насквозь, и становится неуютно.

– Зачем я вам? – срывается с пересохших губ, и я сразу делаю глубокий вдох, чтобы прогнать новый приступ тошноты, но это не помогает. Агонит имеет такие последствия, да. Ударная его доза для организма как пачка таблеток в раз. Все функции сбиваются и тошнота с головокружением одни из самых выраженных. Впиваюсь в подушку пальцами до боли и понимаю, что не смогу сдержаться.

Соскакиваю и наплевав на все снова бегу к ведру. В этот

раз меня выворачивает дольше и с учетом того, что я ничего не ела желудок просто скручивает от спазмов и глаза застилает слезами.

Ощущаю на себе взгляд серых глаз и хочется провалиться сквозь землю, ведь ко всему прочему я еще и голая и меня унизили всеми возможными способами. Ненавижу его!

Как только тошнота отступает, снова выпрямляюсь и опустив глаза в пол иду к кровати, надеясь, что он не смотрит. Хотя куда там, он смотрит, но как-то странно. Отрешенно. Будто сквозь меня.

– Это побочки твоего яда? – отрезает низким глубоким голосом от которого тело прошивает дрожь. Вжимаюсь в подушку так, словно она спасательный круг и пальцы снова сводит от боли.

– Передозировка, – киваю и стараюсь следить за дыханием. Медленный глубокий вдох и быстрый выдох. С учетом сорванного с цепи пульса сделать это сложно.

– Этим ты опаивала остальных?

Молчу. Впервые решаюсь поднять взгляд на громилу, который поставил табурет к стене и сел на него отчего тот едва не развалился. Похититель поставил ногу на перекладину между ножками откинулся на выбеленную стену. Понимает, что он король положения и не скрывает этого.

Чуть наклоняется вперед, отлипая от стены. Напрягаюсь. – Ты очень глупая для девушки, сумевшей засадить троих. Запинаюсь на вдохе и глаза округляются. Откуда он

узнал? Я же заметала следы, каждый раз маскировалась и заливала признания в интернет с удаленных компов. А Олежа прикрывал мою задницу в базе. Как он узнал? Как?!

– Будешь молчать, я начну пытаться, – ровный голос даже без нажима, но от него спину покрыли ледяные мурашки страха. Такой человек не станет бросать слов на ветер. – Говори.

– Да, этим, – с усилием произношу потому то горло сдавило стальным обручем. Шум ударов сердца оглушает, но я не отвожу взгляд и смотрю в серые глаза этого зверя понимая, что сейчас лучше не дергаться. Выражение в глубине его взгляда меняется, что-то странное проскальзывает, но я не успею это распознать и снова делаю попытку. – Зачем я вам?

Не убил. Значит, я нужна. Главное понять для чего, и тогда будет ясно, доживу ли до утра...

– Здесь вопросы задаю я. Ты отвечаешь.

Безотчетно кивнула, и голова снова закружилась. Слабость так и не прошла, но тошнит уже меньше. Хочется лечь и закрыть глаза, но я продолжаю вжиматься в подушку сгорбившись на кровати.

– Яд не смертелен?

– Нет, – мотаю головой и фокус сбивается. Как будто глаза не успевают за поворотом головы и картинка смещается.

– Но ты пугала их обратным, – не спрашивает, утверждает и я понимаю, что мне нечего сказать. Да я говорила на-

сильникам что яд смертелен и если они не признаются в содеянном, противоядие я не дам. Врала. – Как ты выходила на них?

Молчу, понимая, что ответив подставлю под удар вообще всю миссию. Но не ответив подставлю себя.

Губы сжимаются плотнее.

Похититель встает.

Отклоняюсь назад, безотчетно отползая, но подушку в секунду вырывают из моих рук и отбрасывают, хватая меня за лодыжку.

Пuls долбит в глотке, губы горят от боли, закусил их до крови, пытаюсь сбросить его хватку, но он лишь дергает меня на себя хватая и вторую лодыжку и буквально вспарывает взглядом нутро.

– Я предупреждал, – приговор озвучен, и мне удастся лишь открыть рот, чтобы закричать, но крик застревает в горле, когда амбал наваливается сверху и подминает под себя сопротивляющуюся меня. Путаюсь сбросить, упираюсь пятками в матрас, выгибаюсь, но он как бетонная плита давит и намеренно грубо заламывает мои руки за голову, лишая последнего шанса.

– Не надо... – мольба срывается с моих губ, его лицо в сантиметре от моего, и я вижу, как в глубине стальных глаз растекается пустота. Он пристраивается удобнее, и я задыхаюсь. Паника накрывает. – Не... надо... пож-ж-ж... Нет!

Замирает с запущенной между нашими телами рукой.

Смотрит в мои зареванные глаза и абсолютно спокойно ждет. Ни один мускул не дрогнул. Ровное равнодушное лицо убийцы.

Чувствую, что его запястье давит на внутреннюю сторону моего бедра. Еще секунда и он бы унизил меня окончательно, но он остановился.

– Они сами меня находили, девушки. Может по слухам, не знаю... Просили помочь, и я помогала, – голос срывается из-за всхлипа, незнакомец все еще не двигается но я понимаю что сделай я неверный шаг он это сделает... – они говорили, что их... над ними... надругались, и я потом я мстила за них, потому что им никто не верил, никто не слушал их, а насильники на свободе...

Начинаю рыдать, меня накрыло окончательно. Страх теперь как яд отравил кровь, и я не могу успокоиться. Огромное тело давит, сквозь тонкую ткань его одежды я чувствую сталь мускулов, кроющуюся в нем мощь и смертельную силу. Да этот зверь просто проглотит меня и не подавится.

– Сколько их было? – его голос проникает в мозг, и я не сразу понимаю, о чем он.

– К-к-кого?

– Тех, кто тебя принудил.

Рыдания становятся громче, меня трясет, и эта дрожь передается ему, но лицо все равно непроницаемое. Чувствую, что слезы катятся по вискам, и не могу прекратить.

– П-п-пятеро.

– Давно?

– Ш-ш-шесть лет назад. На в-в-втором курсе...

– Они не сели?

Не могу ответить, только мотаю головой все еще рыдая.

– Прекрати разводить сопли, – повышает голос, потому что я не воспринимаю его слова, меня все еще кроет и истерика не прошла. – Успокойся!

Встряхивает за плечи, и я понимаю, что мои руки никто не держит. Опускаю их и на сходе панической атаки ударяю по мощным плечам пытаюсь его столкнуть.

Он чуть отстраняется и прошибает меня тяжелым взглядом, от которого я замираю. Будто в прорубь окунул и я очнулась.

– Если ты, – делает акцент на местоимении и давит, давит, – впредь будешь молчать, я завершу начатое, ясно? – Киваю как болванчик на его слова, и он никак не реагирует. – Отвечаешь на каждый мой вопрос четко и быстро. Делаешь все, что скажу.

Сглатываю, киваю и в глубине ледяных глаз напротив мелькает удовлетворение.

Он выпрямляется и встает с меня, а я собрав остатки смелости глухо выдаю.

– Можно мне одежду?

– Молчать!

Вздрагиваю, как кнутом ударяет резким тоном.

– Встала и со мной пошла.

Первой мыслью было помотать головой и отказаться, ведь одежды он мне не дал и разгуливать по дому в таком виде только еще сильнее унижаться, но выбора естественно не предоставили и мне пришлось медленно подняться и шагнуть к двери, которую мой похититель открыл.

Ледяные доски холодили ступни, от этого становилось еще неудобнее, и я медленно шагнула в длинный коридор кожей ощущая взгляд этого зверя. Скрестила руки на груди и подавив желание поежиться сделала еще один шаг, но замерла, потому что не знаю куда идти.

– Направо.

Как выстрел в пустом тире.

Подчинилась и медленно зашагала вдоль узкого коридора мимо ряда дверей. В его конце виднелась арка, из которой лился утренний свет, и я поняла, что скорее всего проспала сутки. Но от передозы бывает. Тошнота уже так не мучила и дыхание выровнялось, а истерика теперь выражалась только редкими всхлипами, которые больше походили на вздрагивания.

Подошла к арке и машинально обернулась, вопросительно глядя на похитителя. Тот опустил руку на мою поясницу и подтолкнул к еще одной двери.

Этот странный жест сбил с толку: он не был грубым, скорее похититель сделал это бездумно, но получилось слишком «слишком». Слишком неожиданно, слишком мягко, учитывая мое положение, слишком остро ощущалась его мо-

золистая ладонь и грубые пальцы. Нервы натянулись.

– Умойся, я подожду, – открыл дверь ванной, и я вошла в нее, слыша за спиной щелчок.

Комната была на удивление большой. Не типичной маленькой как я привыкла. Белая плитка на полу и стенах. Широкая душевая с застекленной перегородкой вместо шторки, ванны не было. Подошла к белой раковине и остановилась напротив, глядя в зеркало.

Огромные синяки под глазами делали меня похожей на наркоманку. Неестественно белая кожа будто я в жизни не была на солнце контрастировала с темно-каштановыми волосами усугубляя впечатление. Губы пересохли и потрескались. Давно я не испытывала на себе действие агонита...

Откинула волосы и заметила синяк в том месте, где тип уколол меня моим шипованным кольцом. Поджала губы.

Умывание заняло не больше трех минут – вымыла лицо и попыталась смыть с себя касания этого уroda, а потом дверь без стука открылась, и брюнет вошел в ванную.

– Время вышло. Держи, – швырнул мне в руки футболку, и я едва смогла ее поймать, слабость все еще давала о себе знать.

Расправила ткань и надела, вещь укрыла меня как платье – до колен. Рукава огромной мужской футболки черного цвета свисали почти до локтя, но зато теперь я чувствовала себя в безопасности. В его футболке, ага...

– Пошли, – снова приказ, и я зашагала за похитителем в

кухню. Это помещение тоже было большим, видимо в этом доме все конструировано под стать хозяину, и на удивление хорошо оснащенный. На столе стояла тарелка с омлетом, и тошнота снова без предупреждения подкатила к горлу. – Ешь.

– Не могу, – с трудом выдавила из себя фразу, стараясь глубже дышать. Видимо по моему позеленевшему лицу похититель все понял и кивнул на стул.

Села. Он выдвинул из-за дубового стола еще один добротный деревянный стул и развернув оседлал, складывая руки на спинке. Снова напротив, и снова этот давящий взгляд.

– Значит, разбираешься в ядах...

Покивала головой, пытаясь приучить себя отвечать на его вопросы быстро, но хочется просто лечь и умереть.

– Только в растительных. Бабушка была травницей.

– Расскажи о каждом, – кивнул в сторону стола, и я замерла только сейчас заметив там ряд баночек. Моих баночек, что лежали в рюкзаке. Пересчитала напряженно вглядываясь в содержимое и поняла что одного не хватает.

– А где цинковит*? – безотчетно вцепилась в край столешницы и наклонилась ближе. Мой собеседник непонимающе нахмурился, и я пояснила. – Баночка с зеленоватой жидкостью.

– Разбился.

– Где?! – одернула себя за то что повысила голос, но похититель не стал меня за это наказывать.

– В машине. Разлился в багажнике.

– Надо проветрить. Если хотя бы десять секунд подышать его парами, можно умереть от отека легких. Где мой рюкзак?

Брюнет напрягся и резко поднялся, а я отпрянула, вжимаясь в спинку стула. Он достал из кармана мобильный и набрав номер напряженно застыл.

Секунды шли, и тишина все сильнее давила, а потом он повернулся ко мне и ткнул в мою сторону пальцем.

– Молись, чтобы трубку подняли.

Сглотнула, обхватывая себя руками. Испуганный взгляд не отрывался от напряженной фигуры незнакомца, который сейчас выглядел еще более устрашающе.

Видимо, трубку все же подняли, потому что широкие плечи в миг расслабились, и похититель отвернулся, зарываясь пятерней в густые темные волосы на макушке.

– Ты как?

Не слышала, что ему ответили, только какое-то щебетание доносилось издалека, словно он разговаривал с девушкой.

– Ладно. В машину не садись, я сам заберу тебя из города. Оставь ее там, да. Позже.

Отключился и повернулся ко мне сверля глазами.

– Рассказывай, – кивнул на баночки, и я поняла, что придется отвечать.

– Здесь три яда повторяются, различаясь только по крепости дозы. Вон та коричневая бутылочка, желтая и рыжая. Это пенит**. Если выпить каплю на стакан воды из желтой

бутылки, зрение упадет на пару диоптрий. Если из коричневой – насовсем. Правда ненадолго всего на сутки.

Перевела напряженный взгляд на похитителя, тот продолжал молчать и смотреть на меня не мигая. Поерзала на стуле, устраиваясь удобнее, хотя сделать это было сложно, страх что сейчас я обо всем ему расскажу, а потом он убьет не давал расслабиться. Спина уже ныла от того, как прямо я сидела, будто кол вставили в позвоночник, а руки вцепившиеся в сиденье стула до побелевших костяшек сводило.

– Черная бутылочка – самая безопасная, это деготь. Безрезовый. Им не отравишь, но его тоже надо пить с умом, – сглотнула, делая медленный вдох, и снова заговорила. – Прозрачная бутылка болиголов, если выпить бездумно, то однозначно летальный исход.

– Зачем тебе все эти яды?

Замолчала, не зная, что ответить. Не его дело, зачем они мне. Но не буду же я огрызаться.

– Чтобы защититься в случае чего, – может такая отговорка его удовлетворит? – Третья бутылочка слева, из темного стекла, агонит.

– Зачем яды? – повторил вопрос, и я вздрогнула от угрозы в низком голосе.

– От бабушки достались, выбросить не смогла. Память, – снова его не устроил ответ, дернул губой, скаля зубы как бродячий пес и чуть подался вперед отчего я сильнее вжалась в спинку стула.

– Если врешь, своей шкурой будешь отвечать за каждое слово, – отрезал грубо, и я кивнула, пытаюсь сглотнуть ком в горле. Поднялся и подойдя к столу достал из ящика пластиковый хомут. Обошел мой стул и встав за моей спиной дернул руки за спинку, едва не выдернув их из суставов. Вскрикнула, сжал и через секунду я ощутила, как пластик впивается в кожу. Затянул. – Без фокусов. Попытаешься сбежать, поймаю и накажу.

Накажу. Ну хотя бы не убьет. Значит, у меня есть шанс дожить до вечера.

Убедившись, что я привязана и никуда не денусь, он отошел и подцепил с гвоздя у двери ключи. И уже через секунду входная дверь хлопнула, и я осталась в логове зверя совершенно одна.

Первой мыслью было соскочить и бежать, но я понимала как глупо это с моей стороны. Надо выждать, хотя бы полчаса, и может потом удастся сбежать.

Начала отсчет в уме.

Рев мотора резанул по ушам, и я поняла, что у этого типа скорее всего есть мотоцикл, слишком характерный был звук. И скорее всего он его завел для того, чтобы забрать откуда-то ту самую собеседницу что уехала на его машине. А она далеко отсюда? Сколько у меня времени? Успею ли?

Услышала, как похититель пару раз газанул, а потом этот рев начал удаляться, значит уехал.

Пора, главное не терять времени!

Попыталась встать, но поняла, что он помимо рук привязал меня и к перекладине спинки. Черт бы его побрал!

На столе у окна стояла подставка для ножей, удивительно что он оставил их на виду, был уверен, что не доберусь?

Медленно, стараясь ровно дышать чтобы снова не затошнило пододвинула стул к кухонному столу. Еще движение и еще ближе. Еще попытка и цель почти достигнута.

Руки он связал, но ноги не тронул. Значит надо пытаться...

Аккуратно приподняла ногу и попыталась дотянуться до столешницы. Удалось. Сердце с каждой минутой колотилось все сильнее, и постепенно его гул в ушах нарастал. Потянулась еще одна баночка яда с размаху шлепнулась на кафель и разбилась. Плевать. Еще ближе и вторая полетела туда же, зато ножи все ближе. Третья и четвертая упали одновременно и тоже разлетелись, образуя на полу ядовитую лужицу. Нельзя ее касаться.

Давай, Ленка последний рывок и ножи тоже упадут.

Собрала всю волю в кулак и преодолевая адскую боль от врезавшегося в запястье хомута дернулась, рыча и подставка с ножами полетела на пол цепляя остатки ядов.

Все в дребезги, часть ножей вылетела из стакана с трубочками и один, видимо для мяса, слишком большое и острое лезвие, отскочил дальше всех. Его и возьму.

Так же медленно и аккуратно начала продвигаться к лежащему на полу оружию и как только расстояние сократи-

лось зажмурилась и опрокинула стул, ударяясь о пол плечом. Боль прострелила руку, но я почти свободна и надо постараться. Сдвинулась так, чтобы нож оказался за спиной подтолкнулась. Начала шарить по кафелю, но видимо мимо. Еще движение, снова мимо. И только с третьей попытки почувствовала пальцами сталь ножа. Есть!

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, ладони вспотели, кожа на запястьях онемела от боли, но мне удалось схватить рукоять и вывернуть нож так, чтобы полоснуть хомутик.

Еще минута и облегчение разлилось по телу. Выдохнула, смаргивая с глаз слезы облегчения и поднялась, растирая запястья. Метнулась в сторону, куда ушел похититель и наткнулась на дверь. Заперта.

Вернулась на кухню и облегченно выдохнула, потому что на окне была ручка, значит распашное, и почему только я раньше этого не заметила?

Рванула к нему стараясь не встать в смертельную лужицу и подтянувшись на столе забралась на него, хватаясь за ручку. Открылась!

Высота полтора метра – ерунда, не чуя себя от страха вперемешку с возбуждением рванула вниз, наплевав что обуви нет.

Ступни резанули мелкие камешки и оглядевшись я метнулась в сторону пролеска вдалеке, на ходу отмечая, что дом и территория вокруг не обнесена забором. Дом отшельника посреди чистого поля. Скроюсь в чаще.

Их я услышала раньше, чем успела осознать, в чем дело...

Лай собак коснулся ушей и тело прошиб пот. Пульс долбанул в глотке и я огляделась, заметив в ста метрах двух доbermanов.

Вот и нет забора...

Решение приняла мгновенно, развернулась и рванула к дому, но псы неслись наперерез, и к окну кухни я бы не успела. Пришлось каким-то безумным чудом вскочить на крыльцо и встать на перилла, чтобы подальше от них.

Собаки подлетели, клаца зубами прямо у моих ног, и я закричала инстинктивно отклоняясь. Коснулась стены дома и как по лесенке, смертельной, потому что внизу две клацающие зубами пасти, медленно взобралась на козырек у крыльца, и только сев на шифер позволила себе разрыдаться.

Рыдания рвали горло, глаза жгло, меня лихорадило и трясло. Обхватила колени руками и прижалась к фронто́ну крыши спиной.

Теперь мне точно конец.

*Цинковит – выдуманный яд, вызывающий отек легких.

**Пенит, деготь, болиголов – выдуманные яды.

Глава 6

Когда вдалеке послышался гул мотора байка, мои гребанные нервы уже были на взводе. Псы так и стерегли меня внизу, не позволяя спуститься с козырька. И теперь я просто сидела, обхватив колени руками, и думала.

Как так вышло что я вляпалась в это дерьмо?

Ведь училась в школе я всегда на отлично, в институт поступила на бюджет. Приличная девочка из приличной семьи. Да, родителей у меня не было, но зато была бабушка, которая душу вложила чтобы вырастить из меня человека. И ведь ей удалось. Не зря же Натка что-то во мне разглядела...

В голове тут же промелькнула мысль о подруге. Что с ней сделал этот зверь? Увижу ли я ее еще раз?

Стало жутко. Внутри словно что-то давило не позволяя вдохнуть. Рев мотора приближался. Собаки засуетились.

Странно, когда наступает момент и смерть дышит в затылок, сразу начинаешь понимать, что тебе хочется жить. Хочется съездить куда-нибудь, где еще не бывал. Хочется попробовать что-то вкусное, чего не пробовал. Хочется сделать то, чего никогда не делал... Жизнь только началась, а уже заканчивается. Сейчас этот тип узнает, что я пыталась сбежать и просто меня порешит. Глупо как-то.

А ведь я просто плыла по течению.

На первом курсе я влюбилась в парня. Влад, мажор и самоуверенный тип сразу покори́л меня своей ухмылкой ловеласа. Я честно держалась, чтобы не глазеть, но взгляд то и дело норовил скользнуть по красивому лицу брюнета, когда аудиторию наполнял голос препода, рассказывающего об электролитах.

И Влад прекрасно знал, что я запала и этим пользовался, правда поначалу очень ненавязчиво. Подсаживался ко мне на лекциях, провожал в столовую и даже пару раз до общаги. Девочки завидовали, я была счастлива, хотя стыдилась себе в этом признаваться, а бабушка лишь порицательно качала головой, мол молодая наивная, а мужикам только одно и надо от таких...

Я не верила.

Пока в один прекрасный день Влад не предложил прокатиться.

Он как обычно был вежлив и обходителен. Цветы подарил. Поцеловал. И я с дуру прыгнула в его черный внедорожник, подаренный папкой, и не могла прекратить улыбаться, сжимая шелестящий букет.

Он привез меня к себе, и это был первый звоночек, я тогда напряглась, но решила, что зря себе надумываю. Зашла в его квартиру, родителей не было дома, зато были его друзья, при виде которых мое сердце заби́лось сильнее. Большие, пугающие, наглые. Такие же как Влад, только более грубые версии его.

Я попросила отвезти меня домой...

Влад сказал, что мы только приехали и некуда спешить.

А потом...

Он не соврал. Он и правда отвез меня обратно в общагу. Только я была уже в мятом платье и с разбитой губой. Высадил. И больше я его не видела.

От бабушки скрыть не удалось, она поняла по моим задумчивым пустым глазам, что...

Да все она поняла.

А потом врач сказал, что ее слабое сердце не выдержало. А ведь она не говорила мне о проблемах с ним.

Не замечала, как слезы стекают по щекам. Собаки забежали под козырьком, беспокойно кружа, но не отступая. Рев мотора звучал уже совсем рядом, прямо под ухом. Этот звук как рев дикого зверя заставлял сильнее дрожать. Пульс все ускорялся, а вдоль позвоночника струился холодный пот, не смотря на полуденное солнышко. Дыхание сбилось. Собаки рванули с места, когда рев мотора заглох.

Из-за дома послышались голоса.

Стерла со щек остатки истерики и попыталась вдохнуть, но замерла, потому что в ту же секунду из-за угла показалась знакомая фигура. Сердце замерло, а потом словно на пружине выстрелило в глотку. Стиснула колени так сильно, словно утопающий спасательный круг, и безотчетно отползла.

Взгляд льдисто серых глаз моего похитителя застыл на мне. Секунды на понимание хватило, выражение его измени-

лось мгновенно. От равнодушного и бесстрастного до мгновенного оттиска дикой ярости в чертах. Мощная челюсть напряглась так что заиграли желваки, а черные брови сошлись на переносице. Казалось похититель не замечал кружащих под ногами собак, стоял и сверлил меня глазами будто пытаюсь заживо сжечь стальной яростью.

– Яр, а что здесь... – невысокая блондинка замерла справа от похитителя. Её глаза расширились, она явно была удивлена не меньше меня. Тонкая фигурка напряглась, а когда тишину нарушило рывканье и вовсе вздрогнула.

– Иди в дом.

Девушка повернулась к похитителю, но тот был непреклонен.

– В дом. Живо.

И ее как ветром сдуло. И собаки закружились еще активнее. Они словно чуяли мой страх и его ярость. Отражали их. Предвкушали.

– Сидеть, – короткий приказ, от которого даже мне стало жутко. Захотелось выполнить его, хотя по сути я уже выполняла, да? Псы сели, но было видно, их разрывает от нетерпения вцепиться в мою глотку. Как это сделает их хозяин. – Я предупреждал.

Вздрогнула, именно это он сказал, когда начал меня...

Нет, пожалуйста!

Не произнесла, губы онемели, и единственное что мне удалось – соскочить и прижаться к фронтому во весь рост.

Прожигал глазами. Выжигал на коже невидимый след. Кровь редела, долбила в ушах, сердце колотилось в горле, ладони влажные от пота скользили по дощатой поверхности. В ступни впивались мелкие камешки. Откуда они на крыше?

– Слезай.

Помотала головой безотчетно.

Зарычал.

Не поняла, как он оказался рядом. Может как демон взлетел, может просто ловко подтянулся на перекладине крыльца и забрался, но уже через секунду пригвоздил меня к фрон-тону собой. Лапища сжала шею до боли, на моих глазах выступили слезы, и похититель долбанул меня о стену головой цедея сквозь зубы.

– Хочешь в вольере с собаками жить? – его горячее дыха-ние опалило щеку, а ярость сжигала. Рука сжимавшая мою шею сталью хватки не позволяла дышать, а огромное тело сдвинуться. – С пола жрать?

Нет.

Не ответила, помотала головой, глазами умоляя его не де-лать этого. Не убивать. Не давить так сильно. Не унижать больше. Но все тщетно.

– Сука. Совсем ума нет?

Да. Нет. На все готова лишь бы отпустил. Разжал руку. В глазах замелькало.

– Еще. Раз, – каждое слово как хлыст, и голова до боли вжималась в доски. – Ты выкинешь. Фокус.

Жесткое лицо исказила злорадная ухмылка, от которой кровь-лава мгновенно застыла в жилах.

– Разложу тебя так, что будешь жалеть, что не убил раньше...

Сжал, и отпустил.

Так внезапно разжал руку, что я осела на шифер, хватая ртом воздух. Штанины спортивного трико прямо перед глазами, в пору схватиться и разрыдаться, моля о пощаде, но я сдержала порыв. Подняла глаза на зверя.

Прошиб задумчивым взглядом. А потом так же ловко как забрался, прыгнул на землю и отдал приказ.

– Слезай.

Спорить не было сил. Вообще их не было, он выжал их все, выжрал из меня энергию как демон. Пододвинулась к краю. Руки дрожали, ноги не слушались, но я упрямо спустила ступни с крыши, и они безвольно повисли.

Схватила за край шифера и зацепилась за выступ в обшивке дома. Сорвалась. Вскрикнула, зажмурилась. Очнулась в уже привычной хватке зверя.

Широкая грудь вжималась в меня, руки как канаты оплетали тело. Лицо к лицу.

Взгляд к взгляду.

Что-то промелькнуло. Разжал руки ставя на ступень крыльца. Собаки зарычали. Вцепилась в ткань его футболки. Безотчетно. Прильнула, ища защиты.

Дура. Он прав.

– Смирно, – не отрывая взгляда от моих глаз, но с губительной ноткой задержки. Не сразу выпалил. Спустя мучительно долгую секунду неправильной близости. Собаки стихли.

Разжала пальцы, и он свои руки опустил, все с той же задержкой. Кожа горела.

– Под замок посажу. Сама нарвалась.

Комната встретила тишиной и неприятной паутиной воспоминаний. В углу все то же ведро, на единственном окне решетка, кровать с не застланным бельем.

Замок за моей спиной щелкнул, и я села на продавленный матрас и устала в одну точку.

Замечательно, просто блеск.

Меня похитил какой-то больной на голову мужик и привез в дом, где он живет со своей девушкой... Или еще хуже, женой.

И этот больной на голову мужик постоянно грозит что изнасилует. Что-то не складывается. А может, эта его сожительница такая же больная на голову?

Как бы там ни было, сил у меня не было, кажется, остатки закончились, и я устало поднялась и заставила себя застелить продавленный матрас простыней и сунуть подушку в наволочку. Легла на постель и буквально через минуту уже провалилась в сон.

Проснулась от неприятного ощущения загнанности. От-

крыла глаза и вздрогнула, заметив на стуле напротив кровати своего похитителя.

– Ты разбила яды, – не спрашивает, утверждает, глядя на меня все с тем же нажимом, но одновременно бесстрастно. Его взгляд и давит и при этом в нем невозможно прочесть ни единой эмоции лишь скупая пустота.

– Это вышло случайно, – боязливо сажусь, натягивая длинную футболку до колен. Будь моя воля я бы и рукава вытянула до запястий. Отползаю к стене безотчетно, чтобы подальше от этого зверя. – Я не хотела...

Уголок губы дернулся, не в намеке на улыбку, скорее похоже на нервный тик, проявление скрытой ярости, которая как лава сейчас бурлит в нем как в жерле спящего вулкана.

Внутренности медленно, но неотвратимо начинают скручиваться в узлы. Зачем он пришел?

– Сделаешь новые, – равнодушно отрезает, и я стискиваю простынь в кулаках. По его мнению, это так просто? Как пельменей сварить?

– У меня нет нужных трав, и... – осеклась под его острым как бритва взглядом. – Нужно время, чтобы они настоялись...

– Сделаешь. Новые.

Скрещенные на груди руки напряглись, и я кивнула как болванчик глядя на выступающие под кожей стальные мышцы. Он мою шею просто как сухую веточку переломит.

– Какие яды вам нужны? – аккуратно спросила, пыта-

ясь прощупать почву. Он не обрубил меня на полуслове, лишь заинтересованно склонил голову на бок, щуря серые как небо в дождь глаза. – Некоторые приготовить не сложно, но для некоторых понадобятся особые ингредиенты...

Замолчала, буквально запнулась на вдохе, когда похититель наклонился и подался вперед, отчего его стул заскрипел. Мощные руки опустились на разведенные колени и Яр заговорил.

– За твою голову предлагали миллион, – это первое что он сказал без угроз и давления. Произнес ровно и мои глаза расширились. Вот, значит почему на меня охотились те амбалы на вокзале... Интересно, они работают на него? – Надеюсь, ты понимаешь какой у меня сейчас соблазн покончить со всем этим?

Киваю, губы отчего-то начинают дрожать, и я их сжимаю, мужественно борясь со слезами. Предательское тело холодеет от пота и я борюсь с опускающейся как туман ледяным утром истерикой. Она проникает под кожу и просто сидеть становится невозможно.

– Но я решил дать тебе шанс. Жизнь за жизнь, – он все так же спокойно говорит, а я не замечаю как подаюсь вперед, впитывая каждое его слово. Этот глубокий бархатистый баритон мог быть очень приятным, если бы не срывался с губ убийцы. – Вылечишь мою сестру, я сохраню тебе жизнь.

Сбитая с толку хмурюсь и сотни вопросов разрывают мозг, но я мужественно молчу, боясь снова нарваться на его

гнев.

А он словно ждет от меня какой-то реакции и повисает тишина. Она так звенит, что хочется зажать уши ладошками и зажмуриться, но я продолжаю сидеть, вцепившись в простыню и смотрю на похитителя.

– Чем она... чем больна ваша сестра?

Впервые мне удастся уловить на его лице хоть какую-то эмоцию, но она тут же исчезает, оставив дикое ощущение что у меня глюки.

– У нее рак.

Сердце замирает, и я сглатываю, понимая, что все слова из головы вылетели. Но надо воззвать к его адекватности.

– Я не врач...

– Ты ее вылечишь.

Киваю, снова как болванчик, потому что: а что тут сказать?

– И поскольку ты разбила яды, придется варить их заново, – дождавшись очередного кивка он поднимается со стула и глядя на меня сверху вниз своими колючими как сталь глазами, подводит черту моей безрадостной жизни. – С завтрашнего дня пойдем искать нужные травы.

Машинально поворачиваюсь к окну, за которым простирается поле с пролеском вдали.

Хлопает дверь, и я вздрагиваю, понимая, что мой похититель вышел и оставил наконец меня одну.

Ну что ж... Теперь я знаю, что прежде чем убить, меня

ПОГОНЯЮТ ПО ЛЕСУ...

Глава 7

Утро началось позорно рано, но с учетом того, что я проспала весь прошлый день и целую ночь чувствую я себя бодро. В пять утра мне в комнату принесли пресловутый омлет и чай, а потом дверь снова закрыли, и я поняла, что скоро начнется охота за сокровищами.

Травы для ядов растут не везде если наткнешься на нужный кустик это большая удача, к тому же в некоторых поясах они не растут совсем. Так что да, этот поиск глупая затея.

Бабушка собирала травы примерно за сотню километров от города, чуть южнее, хотя я даже не знаю где мы находимся сейчас и есть ли тут подобные.

При виде омлета, который с детства искренне и горячо ненавидела желудок скрутило узлом, и в голову пришла абсурдная, но заманчивая идея.

Взяла тарелку и подошла к окну, оно открылось легко, хоть и защищено решеткой снаружи. Просунула руку с тарелкой за железные прутья и вывалила свой завтрак на бетонированный выступ фундамента.

Рычание сбоку заставило сердце подскочить, и я торопливо закрыла окно, с опаской выглядывая на подскочивших к окну псов.

Угрожающие рыки перешли в лай, от которого закладывало уши, и я отошла от окна, надеясь, что похититель не

обратит на это внимание и не пойдет обходить дом.

Поставила пустую тарелку на табурет и взгляд упал на чай.

Отравить меня вряд ли хотят, значит можно не опасаться его пить, ведь так? Тем более в горле пересохло и медового оттенка напиток выглядел очень заманчиво. Ну что ж, была ни была.

Чай оказался безумно вкусным, с сахаром и нотками корицы. Допила и в этот момент дверь распахнулась, и я отставила пустую чашку.

– Поела? На выход, – мой похититель был как всегда немногословен, и я молча опустила голову и зашагала к двери.

Вновь дорога по длинному коридору, вновь кивнул в сторону ванной, и я вошла туда с облегчением понимая, что мне хотя бы умыться дадут.

Стоило взгляду скользнуть по просторному помещению радость затопила меня: в углу на полке раковины лежали мои шмотки, точнее шмотки Натки: джинсы и футболка. А значит, ходить в этом чертовом балахоне мне больше не придется. Стянула его с плеч и наскоро вымывшись переоделась, едва не мурлыча от радости. Если мне вернули вещи, значит не придется кормить комаров в лесу.

Провела по волосам пальцами, как могла расчесала и заплела длинную косу, все-таки есть плюсы в волосищах до талии: их можно легко убрать и скрутить в пучок.

К тому моменту, когда дверь распахнулась я уже была по-

хожа на человека, но радужное настроение мигом улетучилось, когда острый как бритва взгляд прошелся по моему телу и похититель едва заметно поморщился.

– Идем, – брезгливо отрезал, и я непонимающе нахмурилась, украдкой бросая взгляд в сторону зеркала: нормально же выгляжу, в чем дело? Но тем не менее послушно вышла из ванной и прошла вслед за ним по пустому дому к дверям. На пороге зависла, в страхе глядя на дверь, за которой отчетливо слышался стук лап по крыльцу и шумное дыхание двух тварей которые чуть не отгрызли мне ноги вчера.

Похититель открыл дверь и негромко, но твердо приказал собакам сидеть, и обернулся ко мне раздраженно подгоняя.

– Пошла.

– Нет, – удивилась откуда во мне силы для протеста, но ноги примерзли к полу, и сейчас даже бульдозер меня не сдвинул бы. Перехватила сердитый полный недовольства взгляд похитителя и для убедительности помотала головой. – Там псы, я боюсь...

Звучало жалко, да и выглядела я скорее всего так же, но осознание что вчера они могли меня если не загрызть, то реально покалечить, заставляло впадать в дикий мандраж от которого даже зубы стучали.

– Сюда иди.

Он уже не скрывая злости отрезал, и я зажмурилась и сно-

ва помотала головой, чувствуя как щипает глаза от слез страха. Сжала подрагивающие губы и вздрогнула, когда стальная хватка стиснула запястье и меня дернули к выходу, отчего я буквально ударилась со всего маху в мощное тело похитителя.

Тот развернулся обхватывая мою талию одной рукой и поставил меня на крыльцо так легко словно я пушинка. Спротивляющаяся пушинка. Почувствовала запах псины и угрожающее рычание у самого бедра и боясь шевелиться замерла все так же не открывая глаз.

Рук похититель с моей талии не убрал, и они прожигали кожу даже сквозь ткань футболки и я начала сильнее дрожать. Грубые доски крыльца холодили ступни, жар тела стоящего сзади человека ощущался так явно, словно он вжимался в меня, хотя стоял на небольшом расстоянии, а жесткость стискивавших талию рук неприятно выбивала из равновесия и я безотчетно вцепилась в его кисти, пытаюсь стряхнуть их и избавиться от давящей хватки.

Но не дал. Сильнее сжал до отиска боли под ребрами, и над ухом зазвучал его глубокий, пугающе дразнящий шепот, от которого зашевелились волосы, выбившиеся из пучка.

– Собаки дрессированы. Они не тронут тебя, пока я не дам команду, – пугающее спокойствие в голосе и хрипотца в его тоне заставила меня покрыться мурашками, и я подавила инстинктивное желание повести плечом, стряхивая это вторжение в личное пространство. – Открой глаза.

Распахнула, но не потому, что приказал. Потому что пыталась стряхнуть это гипнотическое воздействие его рук и голоса. Помогло. Псы стояли на расстоянии полметра от меня готовые в любой момент рвануть в атаку, но не срывались. Ждали приказа.

Дьявол его побери!

– Видишь, – почти улыбка, коснувшаяся моей кожи за ухом жаром дыхания. – Они ждут.

Кивнула, отчего сильные руки на талии слегка ослабили хватку. Безотчетно повернула голову, но поздно спохватилась, что стоим так близко. Резко отвернулась, ругая себя за трусость, но это ощущение что наши лица в гребаных сантиметрах друг от друга не позволяло взять себя в руки и успокоиться. Пара глубоких вдохов не помогла. Руки на талии растворились, и из-за спины послышался приказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.